

Запретный плод

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ХАНАФУДОЙ БУДОРАЖИТ, СЛОВНО ФЛИРТ С НЕЗНАКОМКОЙ. ЛЮБИМАЯ ИГРА ЯКУДЗА КРАСИВА, РОМАНТИЧНА, В МЕРУ ДОСТУПНА И СЛЕГКА НЕПРИЛИЧНА

Текст
ДМИТРИЙ СКИРЮК,
историк-игровед

Само появление ханафуды было незаконным. В 1549 году в Японию прибыл испанский миссионер Франциск Ксаверий, и пока он нес островитянам свет Христовой веры, матросы одарили их карточной игрой ломбер. Европейская колода понравилась народу куда больше, чем куртуазные карты японской знати: в ломбер можно было играть на деньги, не разбираясь при этом в поэзии, живописи и этикете. В 1633 году сёгунат Токугава, стремясь ограничить чужеземное влияние, запретил иностранные игральные карты. Японцы принялись изобретать собственные колоды, на что власти ответили запретом любых азартных игр, и начались кошки-мышки: стоило изъять одну колоду, народ придумывал новую. Карты стали своеобразным паролем людей вне закона: глядя, по каким правилам гость ведет игру, хозяева без труда вычисляли, откуда он явился и не выдает ли себя за другого.

Цветочные карты, или ханафуда, не выглядели азартными, благодаря чему избежали официального преследования. Колода полностью оформилась в конце XVIII века. Система созвучна поэтическому календарю «Стихи о цветах и птицах двенадцати месяцев» Фудзивары Тэйка. В качестве мастей в игре фигурируют 12 растений, каждое из которых цветет в определенном месяце начиная с января: сосна, слива, сакура, глициния, ирис, пион, клевер, мискантус (китайский камыш), хризантема, клен, ива и павловния (адамово дерево).

В каждой масти четыре карты разного достоинства. На первых двух картах нарисован цветок или дерево, на третьей к растению добавляется бумажная лента для написания стихов, на четвертой фигуриру-

ет животное, птица, вещь или явление природы. На трех лентах есть надписи, остальные пустые. Также есть особые «яркие» карты и некоторые другие, выбивающиеся из общего принципа. С ними игра становится разнообразнее. Рисунки сделаны так, что, если положить рядом карты одной масти, они образуют единую картинку.

На картах нет цифровых обозначений, и для большинства игр они не требуются. Однако для некоторых азартных игр картам присваивают числовые достоинства (1, 5, 10 или 20), которые нужно просто заучить. Кому надо, тот знает.

Татуировки японских мафиози часто содержат фрагменты цветочных карт. Традиция играть в ханафуду на переговорах сохранилась у бандитов якудза до наших дней. Игра помогает проверить бойца, прежде чем доверить ему дело: сдержанность и хладнокровие, азарт и жадность, рассеянность и невнимательность — все плохое и хорошее за карточным столом становится явным. Из-за того что ханафуда ассоциируется с преступным миром, некоторые уважаемые японцы считают зазорным играть в нее.

Дурная репутация игры контрастирует с рисунками на картах, преисполненными красоты и гармонии. В ханафуде есть то невыразимое очарование красивой вещи, для которого в японском языке используется специальное выражение «моно-но аварэ». Поэтому в нее играют многие, правда, делают это в узком кругу — дома, в дружеской компании, на пикнике, на вечеринке. Японцы считают, что тому, кто не воспринимает красоту природы, особенно Луны и дождя, нельзя доверять ни в чем, поскольку у него сердце из камня.

Карты ханафуды в Японии по традиции делают из прессованной рисовой бумаги. Они довольно толстые, похожи на дощечки (толщина колоды 5–6 см), раскрашиваются вручную и приятны на ощупь